

К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

В большом «строю» так выстроились выставка произведений известных художников в залах Красной Армии в столице. Среди них — М. В. Грекова, которая открылась в Центральном выставочном зале в Москве. Художники, грековцы, представляли вниманию зрителей скульптуру и живопись.

На снимке: репродукция с картины народного художника РСФСР М. И. Самсонова «Бессмертие».

Фотохроника ТАСС.

Великая Отечественная война — как война против фашизма — величайшее событие в истории человечества. С фронтов не вернулись десятки миллионов людей. Только на Шумовском районе в почти 2500 человек сданы головы за Родину. Они сит вечным сном в болотистых топях Прибалтики и у горах, в лесах и степях ины и Белоруссии, на тах Восток и Днепра, в дах — героях Волгодон восточное, в Подмосков Берлине.

Достигли механизаторы ли мобилизованы и не годы и из бывшей Шехинской МТС, на базе роф, в последние годы рос союз «Красноармийский». Не многим из них было счастье вернуться родные края.

Близится тридцатилетия для великой Победы, другого поколения замеса на мостиках комбайнов, тракторов, и машин — тракторных стержней. Но время бесно перед народом нам о кодах — героях. Км партизанские механизаторы еще и еще вчитываются в историю исторического кулента — Обращение П. рального Комитета КПСС партии, к советскому народу, в котором говорится: «1975 год — это когда мы будем отмечать 30-летие Победы в Великой Отечественной войне, род проявил массовый героизм и мужество, отстоял свободу и независимость социалистической Родины.

Спас пароды мира от угрозы фашистского порабощения. Патристический долг каждого советского человека — стойко встретить юбилей Великой Победы, ознаменовавший его новыми достижениями на трудовом фронте».

12.1.1975, 23 янв.

ЗА ТЕХ, КТО

специализируется в
— Г. Ф. Герберт,
В. Н. Агафонов,
Д. В. Шенкель.

НЕ ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ

Понимание долга — это

Бойцы вспоминают минувшие дни

Подвиги механизированных отрядов, уничтожив в ночном бою вражескую засаду на перевале, к восходу солнца вышел на широким простор зеленой долины. Яркое солнце вылинуло из-за гор. Тень отступала. На траве красками засверкали капельки росы. В чисто-голубом небе парят астры. Вследствие добычи, они пикируют до земли и опять взмывают в небо. Автоматчики сидят на лобовой бронированной СУ-76. Настроенные приподнятые. Ене бы! Хваленая Квантунская армия не выдерживает стремительного натиска советских войск: бежит, шлет сигналы на сопках и в лесах.

Наш отряд удалился от главных сил. Командир отряда, гвардии капитан Стрижак, приказал: «Сделать привал».

И вдруг из кукурузного поля раздался ружейно-пулеметный огонь.

— Самураи! — выкрикнул командир первой самоходной батареи, старший лейтенант Нащенко и ринулся в бой. Автоматчики соскочили с самоходок, бежали вслед за ними.

перв в цех по ремонту моторов входит Терентий Хуликов. Поликарп Бахарев, в погреб, шие в боях с фашистскими захватчиками. За них работают член КПСС плфонин В. С. Москв, слесарь В. С. Москалев, рабочие других

Кеминское замкн- 1975, 23 янв.

НА СОПКАХ

Схватка была недолгой. Но в нуло за городом, над крышами боя смертельно ранен в грудь звание поднялись и заволола- командир отделения радиосвязи лись белые флажки. Из города показались колонны. «Что это такое? — промелькнула мысль. — Неужели японцы сдаются?».

— Расстрелять самозванца! — наблюдавая в бинокль, спокойно приказал командир. — Приготовить окопчики. Огонь вести по моей команде. Всем по месту.

На сопках остались командир отряда, замполит майор Ревякин, вачалник штаба старший лейтенант Никольский.

Колонна, которой нет конца, движется пенным строем. Впереди, на грядках рысаках, три всадника. У подножия сопки колонна остановилась. Всадники соскочили с седла, подошли к командованию нашего отряда.

Рослый японец в галфе и хромотах сапогах с длинными голенищами вышел вперед и, приложив руку к головному убору, на ломаном русском языке произнес:

— Здравствуйте, русские офицеры! Я есть полковник

че и быть по монет, зель завершающий год пятилетки — это год борьбы за хорошее качество.

Они (речь идет о наших) битись с врагами чужеземства упорно, терпеливо, отдали себя в жертву нашей

ми Иргинского химико-медицинского завода в Иргинском районе. Это 40-летняя Казакская (С.С.С.Р.) Так, немонахичи, что своих земляков, верно, кзу живших Родино и жизни, за- стоявших Отличну.

П. ШЕХАНОВ.

ОП

Но в нулю за гор...
удь адоний подв...
ази диль белы...
сер-города по...
ано-«Что это та...
на-ла мысль...
ной сдвигается?»
Рассре...
для — наблюдат...
вел-но приказал...
уж-тонить оско...
ний по моей ком...
при-там
на-На солдате...
ис-отряда, зам...
ий, гин, начал...
тех-дежурный
Колонна...
двигается п...
д-на глеч...
ста-малышка. У...
ине, donna оста...
рас-составили
поддвигав...
Рослий я...
ко-хромых
все гололипах...
два приложив...
ло-убору, на...
ных лямке про...
ых-Здрав...
офицеры!

МАНЬЧЖУРИ

Японская армия.
— Здравствуйте, «друзья»! —
поднялся замполит. — Зачем
показывали?
— Конечно, конечно, друзья,
показывали кантуляция.
— Благодарю, — сказал
командир отряда. — Ну, что же,
предложение наше принято.
— Конечно, конечно, —ско-
роговоркой произнес рослый
японец — японский солдат бла-
годарю, русский солдат бла-
годарю.
— Господин полковник, — про-
должал вести разговор коман-
дир отряда, — раз благодарю, сло-
жите оружие. Мы направим к
ним своих представителей. Вы
останетесь с нами. Но сдайте
ли ваше оружие.
— Мы не можем сдать ору-
жие, — ответил полковник. —
нам нужно безопасность. Мань-
чжур не благодарю. Оружие
есть — благодарю.
— Мы предлагаем вам и ва-
шим солдатам безопасность, —
сказал майор Решин. — Сдайте
оружие.

Стару-
ху. Ут и р а я
замаскирован-
ными передни-
ками, приотвара-
жи. Дорогие наши, голуб-
чики, родные... Все
жизнь мы ждем вас и
не дождемся.
Подходили парни и девушки,
которые родились на земле
маньчжурской. Девушки за-
муж отдавали. Но за кого? Нар-
ки и уехали в Харбин на заробот-
ки и там женились на «просве-
щенных» барынях бывших рус-
ских офицеров. Эта молодежь
не представляла, что такое ка-
во, театр, женщина — член
правительства, директор заво-
да, инженер, врач, учитель.
Уму непостижимо.

Доля жевала у них: легом
работать от зарп до зарп в по-
де, зимой сидеть за прилавком при
кёрсикке или койтилке на сви-
ном жире. Керосин с грузом
доставали в Харбине. Электри-
чество? А что это такое? Как
оно может светить без кероси-
на? Это уже волшебство. Шко-
лы в деревнях? Это удивитель-
но. Учиться в городе? На какие
цины? Нужны деньги. Магази-
ны? Поезжай в город, если
денег есть. А где они возьмут-
ся? Японцы выкачивали все
Еде-еле сводили концы с концами

концами от урожаи до урожаи.
Вот она, «жизнь белозимит-
райская», светлая и счаст-
ливая». Старик зимой само-
гонку хлестали, играли в кар-
ты. По их стоном следовали
холостяки и парни.

— Да-а, убита наша жизнь, —
протянул бородач в «столе-
нем» русском жилете и в полот-
няной рубашке. Он тяжело
вздыхнул, — и не дал счастья
своим детям. Скажите, граж-
далин офицер, — обратился он
к старшему по званию, — у нас,
в этой деревушке, живут не-
сколько бывших семеновских
офицеров, какая ждёт их участь?
— Советская власть гуман-
ная, — отвечал старший лейте-
нант, помощник начальника
штаба по разведке, — разберет-
ся во всем. Тем, кто заблудит-

ся, поможет прозреть. Вы хо-
тите спросить о своих детях?
Захотят, обретут прекрасное бу-
дущее и станут борцами за
мир, чтобы никогда не было
войны.

В конце августа 1945 года
отряд расквартировался в быв-
шем японском военном городке
и оккупал дальнейших распоря-
жений.

Наступил октябрь. Утром при-
морозило. Дни стояли сол-
нечные и теплые. Советские
войска покидали Маньчжурью.

Мы расстались с хорошими
друзьями — маньчжурами.
Тяжело расстался с нами
маньчжур по имени Ка. Это был
молодой, вертикальный парень, Си-
рота. Работал в пожарном депо.
Когда наш отряд вступил в
город, Ка предложил свои ус-
луги работать на Красную Ар-
мию. Его оставили при началь-
нике горюче-смазочных мате-
риалов. Ка подвозил бензин к
самолетам. За два месяца он
мог уже объясняться на рус-
ском языке. Хорошо рисовал
е натуре. Портрет В. И. Лени-
на срисовал карандашом с жур-
нала. Сделал перочинным но-
жом аккуратную рамочку и за-
крепил портрет Ильича в каби-
не. На остановках Ка долго за-
сматривался на портрет, что-то
думал.

Отряд выстроился в колон-
ну на марш. Ка подошёл к
каждому солдату и офицеру,
жал руку, прощался. А слезы
текли по его худощавому лицу.

Самолётки пустили густой
дым, двинулись в путь на
Родину. Ка стоял на площади
военного городка. Он долго ма-
хал нам на прощанье русской
солдатской пилоткой.

П. ИВАНЮЩЕНКО,
в. Первомайский.

Меморисское знамя, 1975, 16 стр. с 29